

Артак Гнуни

Кафедра археологии и этнографии ЕГУ

**ПРЕДГОРЬЯ ЮЖНОГО СЮНИКА В НАЧАЛЕ I ТЫС. ДО Р.Х.
(ПО ДАННЫМ РАСКОПОК КЕРЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА
В КАШАТАГСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ)**

Аннотация: Статья посвящена раскопкам Керенского могильника находящегося на территории Кашатагского р-на Республики Арцах в 2003–2013 гг. Керенский могильник функционировал в течении примерно восьми столетий. Древнейшие захоронения (погребение № 103) относятся к XIII в. до Р.Х. Отдельные захоронения (№ 3, 62) датируются периодом раннего железа. Основная группа погребений относится к VII–V вв. до Р.Х. На территории могильника обнаружен также археологический материал античного и средневекового периодов.

Культура предгорий Южного Сюника в начале I тыс. до Р.Х., развиваясь в общем контексте культуры Армянского нагорья, однако имела определенное своеобразие, обусловленное влиянием урартской и иранской цивилизаций. Анализ форм и орнаментации керенской керамики обнаруживает многочисленные параллели, как с керамикой Иранского нагорья, так и с урартской керамикой. При этом прослеживаются аналогии и в погребальном обряде на идеологическом уровне: жертвенные возлияния, в том числе возможное использование хаомы (о чем свидетельствуют остатки семян соцветий эфедры), исключение контакта останков покойного с землей.

Таким образом, Сюникский регион находясь в зоне взаимопроникновения урартской и иранской цивилизаций, должен несомненно рассматриваться и в контексте культурного, социального, и политического развития Армянского нагорья начала I тыс. Р.Х.

Ключевые слова: Керен, могильник, Сюник, погребение, I тыс. до Р.Х., керамика

Artak Gnuni

**FOOTHILLS OF SOUTHERN SYUNIK IN THE BEGINNING OF FIRST
MILLENIUM, B.C. (ACCORDING TO THE EXCAVATIONS OF KEREN
BURIAL GROUND IN KASHATAGH DISTRICT, REPUBLIC OF ARTSAKH)**

Abstract: The article is devoted to the excavations of the Keren cemetery on the territory of the Kashatag district of the Republic of Artsakh in 2003–2013. Keren cemetery functioned for about eight centuries. The oldest burials (bur-

ial № 103) date back to the 13th century BC. Individual burials (№ 3, 62) date back to the Early Iron Age. The main group of burials belongs to the 7th–5th centuries BC. On the territory of the burial ground, materials of the Classical and Medieval period were also found.

At the beginning of the 1st Millennium BC the culture of the foothills of southern Syunik developed in the general context of the culture of the Armenian Highlands, it had a certain originality, due to the influence of the Urartian and Iranian civilizations. An analysis of the forms and ornamentation of Keren pottery reveals numerous parallels with both Iranian Highlands and Urartian pottery. At the same time, analogies can also be traced in the funeral rite at the ideological level: sacrificial libations, including the possible use of haoma (as evidenced by the remains of ephedra), the exclusion of contact between the remains of the deceased and the earth.

Thus, the Syunik region, being in the zone of mutual penetration of the Urartian and Iranian civilizations, should be considered in the context of cultural, social and political development of the Armenian Highlands at the beginning of the 1st Millennium BC.

Key words: Keren, cemetery, Syunik, pottery, I mil B.C.

Введение

Территория южных областей исторического Сюника весьма богата археологическими памятниками, свидетельством чему являются результаты археологических разведок и планомерных раскопок в регионе.

Еще в 20-ых гг. XX в. публикация случайно обнаруженных бронзовых статуэток из села Арцваник доказала безусловную перспективность исследований в этом регионе¹. В начале 1960-ых гг. близ с. Давид Бек Капанского района С. Есяном было повторно исследовано разрушенное погребение начала I тыс. до Р. Х. Обнаруженные материалы, в частности сапожковые сосуды, имеют множество аналогий в синхронных памятниках². Отдельные материалы из случайных находок хранятся в Горисском (статуэтка льва из с. Сзнак Капанского р-на)³ и Капанском (далее ККМ⁴ – антропоморфные изваяния и статуэтки⁵) краеведческих музеях.

В данном контексте следует отметить планомерные раскопки О. Хнкикяна в Шиканогском, Тандзаверском, Арцваникском, Мачском могильниках, а также в Мегринском районе, в результате которых было исследовано более

¹ Гоян 1952, 237, Есян 1980, таб 57 (1–6).

² Мартиросян 1964, 148–152, Есян, Шагинян 1962, 199–207.

³ Есян, Шагинян 1962, 205–207.

⁴ Далее, ссылки на материалы хранящиеся в музеях, – в тексте.

⁵ Есян 1980, таб. 41 (3), 51 (4).

сотни погребений эпохи бронзы и железа⁶. Примечательно, что исследованиями О. Хннкияна впервые в регионе были обнаружены материалы, относящиеся к эпохе энеолита (Шикаһох) и ранней бронзы (Тандзавер)⁷.

Общую картину дополняют материалы из раскопок Ваһанаванка (раскопки Г. Григоряна и В. Аветяна)⁸, Капанского Техута (раскопки Р. Торосяна)⁹, Шаһумяна (раскопки А. Гнуни)¹⁰, а также результаты археологических разведок и обобщений музейного материала¹¹.

Однако при этом восточные районы данного региона практически не были изучены, если не считать отдельных памятников зафиксированных в ходе разведок: карасные погребения близ с. Воротан¹², поселения открытого типа һРман Ери близ с. Еркатаворк и Мал близ с. һАгари Кашатагского р-на¹³.

Освобождение Кашатагского района в начале 1990-ых гг. явилось мощным стимулом для дальнейших исследований. В частности, в основанном в 1996 г. в Кашатагском краеведческом музее (далее КашКМ) были по возможности собраны случайные находки различных историко-культурных памятников региона¹⁴. В результате археологических разведок в регионе был зафиксирован целый ряд крепостей, обеспечивающих безопасность восточных границ Сюника, а также функционирование основных дорог в регионе. Это крепости Мазра, Андокаберд, Андокаберд 2, Воротан 1¹⁵. Зафиксировано также поселение открытого типа в устье реки Воротан (подъемный материал характерен для VIII–VI вв. до н. э.¹⁶), дольменная группа Крапашти тнер между селами Корнидзор Сюникской области Армении и Ваноц Кашатагского р-на Республики Арцах¹⁷, могильник Новлу близ с. Шурнух Горисского региона Сюникской области РА¹⁸.

⁶ Хннкиян 2002 42–50.

⁷ Хннкиян 2002 19, 21.

⁸ Գրիգորյան 2007, 78, шл XII:

⁹ К сожалению, материалы раскопок не опубликованы, хранятся в ККМ (и/н 85, 94, 122, 674, 1002, 1007). Ср: Գնունի 2014, 149–167, Հարսթյունյան և այլք 2005, шл. 51 (4), 53 (4), 66 (4), 68, 71 (1), 75 (2, 3).

¹⁰ Գնունի և այլք 2018, 150–157:

¹¹ Kroll 2006, 22–35.

¹² Алекперов 1960, 26.

¹³ Մարգարյան և այլք 2022, 176, 187:

¹⁴ Трехгорный сосуд-кernos и кувшин из окрестностей г. Миджнаван Кашатагского р-на Республики Арцах (КашКМ и/н 149, 150/5).

¹⁵ Մարգարյան և այլք 2022, 140–143, 155–169:

¹⁶ Մարգարյան և այլք 2022, 182:

¹⁷ Մարգարյան և այլք 2022, 11–12:

¹⁸ Исследования Г. Саргсяна и А. Гнуни.

Особо следует отметить, что в данном регионе впервые зафиксирована керамика, характерная для периода ранней бронзы (Андокаберд, Арцвашен¹⁹).

В связи с этим важную роль сыграли раскопки Керенского могильника в 2003–2014 гг. в среднем течении реки Вохчи²⁰.

Геологическая картина изучаемого района²¹

В геологическом отношении территория Керенского могильника и прилегающего района представлена известняковыми отложениями, которые перекрываются глиняными отложениями малой мощности. Местами глиняные отложения отсутствуют и почвенный слой покрывает непосредственно известняковые отложения. В неглубоких ущельях наличествуют более молодые речные отложения малой мощности.

Из тех же известняковых осадочных пород, которыми сложен водораздельный хребет, состоит и северный холм. Здесь также известняковые породы перекрываются глиняными отложениями с той лишь разницей, что почвенный слой значительно мощнее²².

Левобережье Вохчи характеризуется более крутыми склонами. Здесь склон хребта Сусансар круто обрывается по направлению к реке, образуя обрыв высотой около 100 м, который образован нижнеюрскими отложениями светлого известняка. Далее склон спускается к реке под углом в 40 градусов. Склон Сусансара покрыт лесом за исключением участка площадью 2–3 га, расположенного к северу от села на высоте примерно 200 м над уровнем реки. По всей вероятности, данный участок сложен более темными метаморфизированными известняковыми отложениями среднеюрского периода. На окраинах участка наблюдаются более светлые пигментированные участки с крупными кристаллическими вкраплениями. В контактных зонах известняк подвергся тепловой метаморфизации, в результате чего наблюдается его метаморфизация и изменение состава. В частности, был обнаружен кристалл берилла. Местами наблюдается также арагонитизация известняка. Кроме этого в трещинах в большом количестве имеются сердолик, агат, халцедон.

¹⁹ Մարգարյան և Վրթ 2022, 11, 155–156 (исследования в Арцвашене Т. Алексаняна):

²⁰ Могильник был обнаружен в 2003 г. жителем с. Керен А. Тумасяном и архитектором С. Налбандяном. Раскопки велись в 2003–2013 гг. экспедицией НИИ по охране историко-культурного наследия Министерства образования науки и культуры РА по заданию и при содействии Управления по туризму МОНК Республики Арцах и администрации Кашатагского района Республики Арцах (руководитель экспедиции А. Гнуни, археологи Л. Ахикян, А. Тадевосян, геологи Г. Хачатрян, Г. Варданян). Материалы реставрировались в лаборатории НИИ по охране историко-культурного наследия.

²¹ Геологические исследования Г. Хачатряна и Г. Варданяна.

²² Չմուխի և Վրթ 2008, 181:

При постройке погребальных сооружений, кроме местных пород камней (известняки, кварциты) использовались камни группы базальтов, грано-диориты, диориты, андезиты. Большой процент составляет речная галька.

Историко-археологический контекст Керенского региона

Расположение современного села Керен, по всей вероятности, совпадает с расположением исторического села Керен, упоминаемом историком XIV в. Степаносом Орбеляном. Косвенным доказательством существования средневекового поселения служат отдельные фрагменты керамики XII–XIII вв. О роли региона в средневековье свидетельствуют развалины крепости Грһам. Анализ строительной техники, а также подъемного материала позволяют отнести постройку крепости к IX–XIII вв.²³ Крепость упоминается Степаносом Орбеляном, как в списке населенных пунктов гавара Ковсакан, так и в свете событий 1102–1105 гг., когда она осталась под управлением царя Сюника Григора²⁴, а также Варданом Аревелци в связи с ее взятием в 1168 г. сельджуками²⁵.

Керенские могильники расположены в среднем течении Вохчи в 8 км. к северо-востоку от г. Капан по правую сторону дороги Капан-Ковсакан.

Основной могильник расположен в 0,5 км к юго-востоку от современного села Керен, простираясь более чем на 800 м по обе стороны проселочной дороги, идущей вдоль водораздельного хребта. В 100–150 метрах западнее указанного водораздела на параллельном хребте также зафиксированы отдельные захоронения. Еще один могильник расположен в километре к востоку от села. Погребения расположены на вершине конического холма, а также на искусственных террасах. Третий участок археологического района расположен в 1 км к востоку от современного села на левом берегу Вохчи. Погребения расположены на вершине холма и на искусственных террасах. Там же наблюдаются остатки жилищ, однако их синхронность с могильником гипотетична. Подъемный материал характерен для развитого средневековья и VII–V вв. до н. э.

Многослойный памятник зафиксирован также на окраине с. Сюник Сюникской области РА слева от дороги к с. Грһам Кашатагского р-на Республики Арцах. Там на вершине невысокого холма прослеживаются следы циклопической кладки. В разрезе холма виден поставленный вверх дном карас. Подъемный материал там также характерен для развитого средневековья и VII–V вв. до н. э. Следы циклопической кладки прослеживаются также в районе современного с. Грһам.

²³ Մարգարյան և այլք 2022, 192–196:

²⁴ Ստեփանոս Օրբելյան 1986, 70–71, 279:

²⁵ Վարդան վարդապետ 1861, 168:

Топография погребений

К моменту раскопок десятки погребений основного могильника были разрушены. Учитывая состояние могильника, было решено именно там сосредоточить раскопки. Погребения кучно расположены на вершине водораздельного хребта и террасами спускаются вниз по склону. Такая картина, в частности, наблюдается для погребений № 94–95. При расчистке нижнего ряда кладки южной стены погребения № 95 открылись камни кладки нижнего погребения, которые вклинены в верхнюю кладку для придания прочности конструкции. Этот факт указывает, что первоначально было построено погребение № 95²⁶. Однако данный факт не доказывает, что захоронения всегда осуществлялись по принципу «сверху вниз», так как древнейшее обнаруженное в Керене погребение № 103, датируемое XIV–XIII вв. до Р.Х. было обнаружено чуть ниже по склону²⁷. В случае с погребениями № 98 и 99 нижнее находилось непосредственно под верхним, где верхний ряд кладки более раннего погребения открылся непосредственно на дне позднего погребения²⁸. Подобное террасообразное расположение погребений зафиксировано также в могильнике Ошапен Кар близ с. Лисагор Шушинского р-на²⁹.

Постройка камер велась с учетом рельефа местности. Так в погребениях № 64, 92, 93, 95, 100 стена погребения, находящаяся ниже по склону, более низкая, чем находящаяся выше по склону. Это было сделано, скорее всего, с целью маскировки погребения.

Следует отметить еще одну особенность: наиболее крупные погребения находятся на северном холме, с которого и начинается водораздельный хребет. Холм представляет собой коническую возвышенность отделенную от основного могильника неглубокой ложбиной глубиной около 10 м.

Конструкция погребений

Надмогильные сооружения

В большинстве погребений надмогильные сооружения отсутствуют. Курганы зафиксированы только в погребениях № 1, 3. В обоих случаях насыпь была каменной, причем верхний слой был сложен из более мелких камней, а в нижнем слое – крупные глыбы. В погребении № 3 остатки насыпи сохранились только с восточной и западной стороны. Курган в плане был овальным 6×4 м, высотой 1,4 м. В центре погребения был положен камень на всю высоту кургана.

²⁶ Չմուխի և այլք 2011, 52:

²⁷ Չմուխի և այլք 2015, 22–23:

²⁸ Չմուխի և այլք 2015, 26–27:

²⁹ Исследования Г. Саргсяна. (Аветисян и др. 2017, 318).

на. Курган был сложен из камней группы базальтов, диоритов, grano-диоритов, матаморфизированных известняков, не встречающихся поблизости, следовательно, камни были перевезены из другого места. В нижних слоях наблюдается большой процент речных камней, перенесенных из долины реки Вохчи. По всей вероятности курганные насыпи были сооружены и над погребениями № 46 и 106.

Остатки кромлеха сохранились в юго-восточном секторе курганный насыпи погребения № 1³⁰.

Подкурганные сооружения

Подкурганные сооружения зафиксированы в погребениях № 1 и № 106. В южной части погребения № 1 под курганный насыпью открылась каменная платформа 130×110 см на которую был положен крупный речной камень. В юго-восточной части погребения был открыт ряд камней уложенных в направлении восток-запад. Каменная кладка оканчивалась кругом выложенным из камней (своеобразной моделью кромлеха) диаметром 150 см³¹, который окаймлял погребальный карас. Подобная каменная кладка зафиксирована и в погребении № 106, однако здесь погребальные карасы расположены вдоль каменной кладки.

Конструкция камер

На территории могильного поля погребальная камера не зафиксирована в двух погребениях. Причем если в погребении № 1 и первом захоронении погребения № 106 карас был врыт в землю, то во втором захоронении погребения № 106 погребальный сосуд был установлен на невысокой платформе. Практически все камеры углублены.

Исключение составляет погребение № 91. Здесь под нижним рядом кладки стен открылся не материк, а слой погребенной почвы, что указывает на вероятность наличия постройки надземного сооружения³². Не исключено, что надземными сооружениями являлись также погребения № 107 и 108. Хотя каменные конструкции указанных камер практически не сохранились, однако видно, что они покоились не на материке, а на искусственно насыпанной грунтовой платформе.

В погребениях № 64 и № 105 в камере имелась перегородочная плита, разделяющая погребальную камеру на два отсека³³,

³⁰ Գնւնի Ա. ԿՍԸ 2008, 183–184:

³¹ Գնւնի Ա. ԿՍԸ 2008, 182: Речной камень был положен также в центре культовой площадки, примыкающей к погребальной камере разрушенного погребения в Вардуге (Գնւնի, Իշխանիան 2003):

³² Գնւնի Ա. ԿՍԸ 2011, 54:

³³ Ср.: Капанское (Шахумян) погребение № 5/3 (раскопки А. Гнуни).

В одном случае (погребение № 103) захоронение производилось в грунтовой камере. Прямоугольная с сильно закругленными углами камера была ориентирована с северо-запада на юго-восток. Размеры камеры 180×55 см. Стены камеры немного наклонены вовнутрь. Глубина камеры 95 см³⁴. По всей вероятности, грунтовым было и полностью разрушенное погребение № 73.

Основная масса погребений представлена каменными ящиками. Все могильные сооружения имеют прямоугольную формы. Некоторое своеобразие имеют конструкция погребений № 74, 100, 104 (трапецевидная в плане камера) и погребений № 90, 106 (закругленные углы). Некоторые (№ 91, 93, 102) в продольном сечении вогнуты³⁵.

Каменные конструкции можно разделить на несколько типов. Первый тип представлен камерами, где все четыре стены камеры сложены из камней. При этом в качестве общей закономерности нужно отметить, что нижние ряды кладки обычно сложены из более крупных камней (погребения № 90, 100, 101). Поперечные стены обычно сложены из одной каменной плиты.

В ряде погребений (№ 31, 92, 93, 95, 98, 99, 104, 105) поперечные стены – грунтовые³⁶. В погребении № 104 грунтовая только южная стена. Интересная конструктивная особенность отмечена в погребениях № 96 и 97, где в верхней части поперечной стены была вставлена каменная плита как опора для перекрытия. В погребении № 64 отсутствовала плита в южной части восточной стены. По всей вероятности это был вход в погребальную камеру³⁷. В погребении № 31 в северной грунтовой стене погребения была устроена небольшая овальная ниша.

Конструкция перекрытия.

Перекрытия камер были либо плоскими, либо ложносводчатыми. Плоское перекрытие (три диоритовые плиты, расположенные перпендикулярно направлению камеры) зафиксировано в грунтовой погребении № 103³⁸. Плоское перекрытие было и в погребениях № 34, 64, 93.

В большинстве случаев перекрытие – ложносводчатое. Полностью такое перекрытие сохранилось лишь в погребении № 105. Ложный свод перекрывался большими диоритовыми плитами, положенными перпендикулярно направлению камеры. Пространство между отдельными плитами было заполнено вклиненными мелкими камнями. Для усиления опоры перекрытия края плит были придавлены камнями средней величины. Подобная практика

³⁴ Чиниш и шир 2015, 22:

³⁵ Ср. погребение № 3 в Аржиском могильнике (Хнкикян 2002, 79).

³⁶ Ср. погребения в Макарашенском могильнике (Чшршцѣншн 2003, 23).

³⁷ Чиниш 2006, 215:

³⁸ Чиниш 2015, 22:

зафиксирована также в погребениях № 90, 97. В последнем случае подобным образом были укреплены грунтовые стены. Отдельные камни перекрытия сохранились также в погребениях № 95 и 97, однако, в погребении № 97 камни перекрытия вследствие современной хозяйственной деятельности были вдавлены в погребальную камеру. В большинстве случаев наличие ложного свода можно предположить по наклону продольных стен камеры вовнутрь (погребения № 74, 90–100). В погребении № 104 о наличии ложного свода свидетельствуют выступающие вперед камни верхнего ряда кладки южного угла восточной и северной стены.

Способ захоронения и погребальный обряд

Погребения с трупосожжением

Погребений с трупосожжением обнаружено сравнительно мало (№ 1, 106, по всей вероятности – № 46). Это подкурганные захоронения. Кремация производилась прямо на месте. Так в погребении № 1 под курганной насыпью открылась грунтовая платформа, насыщенная остатками погребального костра, а также сильно обгоревшими комками глины. Костер был потушен, по всей вероятности, водой, о чем свидетельствует твердая, практически сцементированная поверхность платформы. Прах покойного был насыпан в погребальную урну-карас после того, как костер окончательно потух, но еще до того, как было проведено ритуальное очищение водой, так как прокладка караса была обуглена как раз по линии насыпки пепла. Погребальный сосуд был обнаружен в юго-западном секторе платформы. Как уже было указано, к сосуду вел ряд камней, ориентированный по оси запад-восток, который около караса образовывал круг наподобии кромлеха³⁹. Карас (так же, как и в погребении № 46) был врыт в землю вверх дном. Горло соуда было перекрыто плоским речным камнем. Слой пепла в карасе был придавлен остатками самого погребального сосуда. Захоронения в погребении № 106 несколько отличались, хотя по основным признакам (трупосожжение на месте захоронения, насыпка погребального кургана, помещение праха в карас, перекрытие погребального сосуда обломками того же караса) были идентичны погребению № 1. Отличительными чертами данного комплекса является ряд признаков. В частности под единым курганом были помещены два караса в правильном положении, причем один из них был врыт в землю, а другой – установлен на невысокой грунтовой платформе. В карасе № 2 кроме обломков самого сосуда обнаружены также фрагменты по меньшей мере двух других сосудов. Там также отсутствовал кромлехоподобный круг, а карасы были расположены вдоль каменной стены⁴⁰.

³⁹ Ср. колумбарий в Нор Ареше (Мартиросян 1964, 224).

⁴⁰ Ср. Միմնյան, Գևորգ 1996, 71:

Погребения с трупорасчленением

В ряде погребений зафиксировано трупорасчленение. Однако проявления этого обряда различны. В одном случае (погребение № 95) зафиксировано захоронение только отдельной части тела – кистей рук женщины⁴¹. На кистях были браслеты, а на пальцах – кольца.

В погребении № 99 – декарнация. Череп покойного был помещен в северо-восточном углу камеры, а перед черепом был положен кувшин.

В остальных (погребения № 96, 97) случаях о наличии трупорасчленения можно предположить по отсутствию анатомической целостности костяка. В погребении № 101 кости были обнаружены как на дне погребения, так и в грунтовой засыпке камеры, из чего можно предположить, что уже истлевшие кости клались в погребение параллельно засыпке камеры.

В остальных случаях, где костяк не был потревожен, он покоился на правом или левом боку с согнутыми ногами, за исключением погребения № 73, где костяк покоился на спине. Одна рука была вытянута вдоль тела, вторая покоилась на груди.

Анализ земли из погребения № 99 показал, что покойный был одет в синюю льняную одежду, а тело было завернуто в красный шерстяной ковер⁴².

Возрастной и половой состав раскопанных погребений

№	К-во погребенных	Пол	Возраст
3	1	Женский	45–50
20	1	Женский	35–50
23	1	Женский	40–45
31	1	Мужской	35–50
34	2	Женский	25–35
		Мужской	35–40
45	3	?	40–45
		Мужской	>35
		Женский	25–35
45A	1	Женский	45–50
54	1	Мужской	35–45
59	1	Мужской	40–45
73	1	Женский	25–30

№	К-во погребенных	Пол	Возраст
74	1	Женский	25–30
90	3	Женский	25–30
		Женский	>30
		Мужской	>30
92	1	Мужской	>30
96	1	Женский	40–45
97	2	Женский	23–30
		Мужской	30–35
99	1	Мужской	>40
101	2	?	?
		Женский	35–45
103	1	Женский	17–22
104	1	Мужской	17–22

⁴¹ Палеоантропологические определения – Р. Мкртчян и А. Симонян, Р. Мкртчян и Л. Ахикяна (погребения № 102–105).

⁴² Определение Э. Квавадзе.

Расположение инвентаря

Тот факт, что большинство погребений к моменту раскопок в основном было разрушено, затрудняет определение системы распределения погребального инвентаря относительно останков, тем не менее определенные структуры этой системы восстановить удалось. Так в погребении № 31 в неглубокой овальной нише был положен кувшин и бронзовые браслеты. В погребениях № 97, 98 металлические предметы были размещены между камнями, что тоже могло являться своеобразным тайником⁴³. Расположение инвентаря вдоль продольных стен погребения зафиксировано в погребениях № 93, 96.

Как уже было отмечено, погребения № 64⁴⁴ и 105 перегородочной плитой были разделены на два отсека. Первый предназначался для останков погребенного с сопровождающим инвентарем, второй – только для инвентаря.

Распределение инвентаря вдоль поперечных стен, то есть в головах и ногах погребенного, отмечено также в погребениях № 95 и 99, причем в последнем случае в южном и северном секторах погребения наблюдалась довольно большая концентрация инвентаря. В грунтовом погребении № 103 инвентарь, миниатюрные кувшинчики и миска, были аккуратно расположены рядами в голове погребенного⁴⁵.

В погребении № 64 в южном, а в погребении № 103 – в северном отсеке камеры инвентарь полностью отсутствовал⁴⁶.

В основном, в погребение клались цельные сосуды. Исследования земли из сосудов из погребения № 99 показывает, что эти сосуды использовались в быту до того как их положили в погребение. Более того просверленные отверстия по сторонам трещин свидетельствуют о том, что они ремонтировались еще до того как были положены в могилу. Однако в ряде случаев сосуды помещены в погребение во фрагментированном состоянии. В частности это наблюдается в камерах погребений № 96 и 101. Сильно фрагментированная керамика обнаружена также на перекрытии погребения № 105.

Во многих керенских погребениях (№ 91, 95–97, 104). костяк покоится на своеобразной грунтовой подстилке, причем в погребении № 95 на дне погребения был насыпан слой чернозема, который был обмазан глиной⁴⁷. Таким

⁴³ Չինլիի և այլք 2011, 57:

⁴⁴ В разрушенном погребении № 64 в северном отсеке были обнаружены ритуальные кубки, а также неидентифицируемые фрагменты костей.

⁴⁵ Չինլիի և այլք 2015, 30–31:

⁴⁶ Подобная практика отмечена также в Капанском (Шахумян) могильнике (погребения № 4/1, 6/4 и др. – раскопки А. Гнуни).

⁴⁷ Ср.: погребения № 6, 10, 12, 13 Айгешатского могильника (Ավետիսյան, Ավետիսյան 2006, 14–17).

образом исключался непосредственный контакт покойника с ритуально чистой землей, что соответствует зороастрийским традициям⁴⁸. В погребении № 101 погребальный инвентарь был положен в могилу параллельно ее засыпке.

Практически все сосуды, помещенные в погребениях, довольно высокого качества, однако в каждом погребении имелся по меньшей мере один плохо обожженный сосуд грубой лепки.

Ритуальные возлияния

О возможных жертвенных возлияниях свидетельствуют многочисленные сосуды-чайники, обнаруженные в могильнике. Жертвенные возлияния вином и другими напитками часто упоминаются в древне- и среднеиранских текстах⁴⁹. При этом упоминаются возлияния водой, молоком и хаомой (последняя кроме самостоятельного культового продукта упоминается также в качестве ингредиента к другим продуктам возлияния)⁵⁰. Интересные данные о возможном использовании хаомы в ритуальных целях представляют материалы Керенского могильника. Палинологический анализ сосудов из погребения № 99 выявил присутствие соцветий эфедры положенных туда во время погребения⁵¹. Согласно одной из гипотез хаому получали из эфедры⁵².

По всей вероятности, именно такое возлияние было «спроектировано» в Керенском погребении № 64. Здесь антропоморфная статуя «обнимала» двухгорлый сосуд-кернос. К правой руке статуэтки был приставлен сосуд в форме быка. Судя по всему, именно сосуд-кернос являлся логическим центром погребения. Ритуальное возлияние моделируется и в погребении № 96, где овноподобный носик обращен к горлу кувшина⁵³.

В контексте ритуальных возлияний следует упомянуть и сосуд с фаллообразным носом из погребения № 90⁵⁴.

Ритуальное очищение погребения огнем и водой

Как уже было указано, в погребениях с трупосожжением обряд был произведен непосредственно на месте, после чего костер потушили водой,

⁴⁸ Авеста. Видевдат. VIII 8.

⁴⁹ Авеста, Ясна, 2, 3–4, Яшт 1,9; Дандамаев 1974, 18–22.

⁵⁰ Авеста, Ясна, 2, 13, Яшт, 20, 13; 20, 20; Бойс 1988, 12.

⁵¹ Определение Э. Квавадзе.

⁵² Уилбер 1977.

⁵³ Գնվմի և շրթ 2011, 57:

⁵⁴ Фаллический элемент имел большое значение в погребальном обряде Армении. Фалл мог восприниматься и как оберег, и как связь с духами предков, и как символ возрождения, причем последняя ритуальная функция фаллических предметов была связана также с мистерией священного брака в погребальном обряде (Գնվմի 2004, 122–130): Связь между выжимкой сомы и половым актом см. Ригведа I, 28, 2–3.

либо другой жидкостью, следствием чего явилась сцементированная поверхность грунтово-глиняной площадки⁵⁵. Однако следы ритуального очищения погребения огнем наблюдаются также в погребениях с труположением. В частности, северный сектор погребения № 64 и верхний слой засыпки погребения № 105 были насыщены золой и комками обожженной глины. Речные камни также использовались при кладке стен каменных ящиков, символизируя ритуальное очищение водой.

Надмогильные изваяния

Надмогильные камни представлены необработанными кусками камней. В погребении № 105 в северной части ложносводчатого перекрытия во время раскопа открылся вертикально установленный камень. Точно такой же камень был установлен в северной части погребения № 102. Еще один камень (красноватый диорит, укрепленный кусками туфо-брекчии) был установлен в центральной части камеры погребения № 105 прямо над перегородкой.

Цветовая гамма камней

В некоторых погребениях (погребения № 9, 105) отмечено чередование красных и черных камней, символизирующих единство жизни, смерти и возрождения.

Погребальный инвентарь Керенского могильника

Ранняя группа

В рамках ранней группы прежде всего нужно рассмотреть группу миниатюрных сосудов с лощеным орнаментом из погребения № 103, которые имеют многочисленные аналоги из погребений Меградзора и Элара⁵⁶. Металл погребения № 103 представлен бронзовыми дисковидными серьгами, украшенными по окружности клиновидным орнаментом⁵⁷. К ранней группе относятся также миниатюрные сосуды из погребения № 105⁵⁸.

К ранней группе нужно причислить и инвентарь погребений № 3 и 62, а также ряд случайных находок с территории могильника. Это миниатюрные чернолощенные кубки и сосуды с горизонтальными каннелюрами (КашКМ и/н 177, 188/21)⁵⁹, имеющие аналогии в доурартском слое Кармир Блур, в Норава-

⁵⁵ Ср.: Гомер, Иллиада XXIII, 235–240, XXIV, 290–295; Пандей 1990, 202–205.

⁵⁶ Ղարիբյան Բիշգոլ 1987, 117–118, աղ. 1 (13–15); Խանգաղյան 1979, 79–80:

⁵⁷ Ср.: материалы из Шванидзора (Xnkikyan 2002, pl. XXV (3)).

⁵⁸ Ср.: подобные сосуды из доурартского поселения Кармир Блур (Мартirosян 1961, 86–88), Двинского святилища (Кушнарева 1977, 27–28).

⁵⁹ Մինոնյան և այլք 2007, 22–23, իր № 2, 5; Գնունի և այլք 2005, աղ. 1, նկ. 14; Գնունի և այլք 2008, 101–105:

не, Тандзавере, Талине⁶⁰. Двуручный сосуд с округлым туловом из погребения № 62 имеет аналоги из Двина, Артика, Талина⁶¹.

Металл ранней группы дополняет бронзовый пояс. Пряжка пояса украшена крестом типа андреевского, по одну сторону от которого точечным орнаментом изображена свастика, а по другую – антропоморфная фигура с руками, изогнутыми в виде свастики. Пояс обрамлен клиновидным орнаментом. Подобный клиновидный орнамент есть на поясах из Кармир Берда, Одзуна и Степанавана⁶².

Материалы основной группы.

В керамике основной группы можно выделить несколько типов:

а) кувшины с широким дном, округлым или биконическим туловом (КашКМ и/н 171/21) и раструбной или цилиндрической (КашКМ и/н 173/21)⁶³ шейкой;

б) горшки с вздутым туловом, широким дном и наклонным венчиком, причем некоторые из них снабжены непропорционально большими ручками, что сближает их с сосудами из Мингечаура. Красно-ангобированный горшок из погребения № 31 имел рельефный переход от тулова к шейке, что сближает его с урартскими материалами⁶⁴;

в) миски с широким дном, иногда профилированным венчиком, проушными или ленточными ручками;

г) миниатюрные сосуды, которые повторяют соответствующие большие типы сосудов;

д) карасы с округлой верхней и конической нижней частью тулова. Указанные сосуды имеют параллели в урартском материале⁶⁵;

е) соединяющиеся сосуды-миски (погребение № 64, случайная находка (КашКМ и/н 172/21). Подобные сосуды имеют аналогии как в Закавказье (Мингечаур), так и на Ближнем Востоке (Кархемиш, Марлик, Сиалк В, Амлаш)⁶⁶;

ж) сосуды - чайники. По количеству и расположению сосуды с носиком можно разделить на две группы: сосуды с одним носиком, сосуды с двумя носиками. По-

⁶⁰ Хнkikyаn 2002, 50–51, pl. XXVII–XXVIII; Мартиросян 1964, 177; Ավետիսյան, Ավետիսյան 2006, 25, 53, աղ. 13 (7):

⁶¹ Хачатрян 1979, 15, 131; Кушнарева 1977, таб XX; Ավետիսյան, Ավետիսյան 2006, 53, աղ. 28(5), 30(3):

⁶² Esayan 1985, 111–113 Ab. 12 (38–40,); Բաշյան 1967, 13–14, աղ. XVI (1); Деведжян 1981, 51, таб. 18.

⁶³ Ср.: сосуды из Колорза (١١٧- ١١٨ ١٣٧٤, اضرة ربطخ).

⁶⁴ Ср.: Аветисян 1992, таб. II (5, 10).

⁶⁵ Аветисян 1992, таб. II (5, 10).

⁶⁶ Հ. Մինոսյան և այլք 2007, 32, իր № 52–53, A Guide... 2010, 72; Iranian Ceramic assemblages... № 15821/21368, Асланов и др. таб. XLI.

следние могут быть расположены как параллельно, так и диаметрально. Сосуды с параллельным расположением носиков известны из Керена (случайная находка), и имеют сравнительно поздние аналоги из могильников Алазани⁶⁷. Диаметрально расположенные друг другу носики известны из Дицмайри (Ковсаканский регион Кашатагского района Республики Арцах (ККМ и/н 7558)).

По типу носика также можно выделить несколько подгрупп:

Тип А: прямые – перпендикулярные тулову или вытянутые вверх под острым углом; дугообразно изогнутые; спаренные с ручкой носиками.

Таковыми носиками снабжены сосуды из погребений № 90, 97, 101, имеющие аналогии в погребении урартской эпохи № 25 из Ошакана, Эрбуни⁶⁸, Шикахоха (ККМ и/н 776), и Мингечаура⁶⁹. Сосуды с такими носиками известны также из Ирана (Амлаш, Хурвин, Телль Аграб и др.)⁷⁰. Особый интерес представляет сосуд с носиком из погребения № 90, где сужающийся носик сосуда был украшен косыми штрихами, что придает носику фаллический вид⁷¹.

Тип В: представлен изогнутыми, иногда, зооморфными ручками (погребение № 96). Подобные сосуды известны из раскопок Ахлатяна (Сисианский регион Сюникской обл.)⁷², Дицмайри, Капанского Техута (ККМ и/н 7558, 1002). Носики подобной конструкции известны также из Ирана (Колорза, Зивие, Амлаша)⁷³.

Тип С: в Керенском могильнике этот тип представлен одним экземпляром из погребения № 101. Подобные сосуды известны на территории Армении из Норашеника (Капанский регион Сюникской обл.)⁷⁴, Хндзореска (Горисский регион Сюникской обл.), Двина и Ширакавана (Ширакская обл. РА)⁷⁵, кургана № XIV Мингечаура⁷⁶. Подобные сосуды известны также с территории запада, и северо-запада Ирана (Хасанлу и Луристана)⁷⁷.

⁶⁷ Ботмбэдз, 2011, 185.

⁶⁸ Аветисян 1992, таб. XXVIII (1–3), XXIX (1).

⁶⁹ Казиев 1949, 38, Газыев 1949, 77.

⁷⁰ Vanden Berghe, 1966, 86; Iranian Ceramic assemblages, A 54051/19886, A54096/19970; Maskurella, 56 fig 14 (4, 5); Луконин, 1977, 38.

⁷¹ Связь фаллос-носик видна на сосудах из Езнагомерского открытого поселения (КашКМ и/н 28/2, 40/2). В этой связи следует упомянуть сосуд из Телль Барсиппы, где носик фактически является элементом фаллической статуэтки мужчины помещенной на сосуде (A Guide... 2010, 73).

⁷² Հաւրաշթիւն 1985, 169–17, նկ. 4a.

⁷³ Iranian Ceramic assemblages... № 28699/25965, Vanden Berghe, 1966, p. 113–115, pl 143 (b), ۱۱۷- ۱۱۸ ۱۳۷۴، اضر ربطخ

⁷⁴ ККМ и/н 3811.

⁷⁵ Թորոնիւնի և Կար 2002, 113, նկ. 3, աղ. LXV (8), Xnkikyan, 2002, pl. LVI (6).

⁷⁶ Асланов и др, 1959, таб. LXII (2,3).

⁷⁷ Vanden Berghe, 1966, 43–44, 93–95, 116, pl. 53 (b), 123 (a, б), 146 (a); Погребова, 1977, 104–105; Iranian Ceramic assemblages... № 24340/2718, № 283803/24331.

з) Сосуды типа «кернос». Подобные сосуды в Керенском могильнике обнаружены из погребений № 64, 97. Сосуд из погребения № 64 имеет близкие параллели с сосудами из Шикахоха и Капанского Техута РА (ККМ и/н 84, 85). Этот сосуд очень похож на сосуд из Персеполя⁷⁸. Следующий тип сосудов типа «кернос» обнаружен в погребении № 97. Здесь вторая шейка фактически прикреплена к главной. Этот экземпляр имеет параллели в урартской керамике – в погребении № 25 Ошакана⁷⁹. Из более поздних изделий нужно отметить подобные сосуды из Алазани⁸⁰. В Иране подобные сосуды известны из Пашанда в 75 км. к западу от Тегерана⁸¹.

и) Зооморфные сосуды. Зооморфный сосуд (в форме дикого быка⁸²) был обнаружен в погребении № 64. Подобные сосуды были распространены в Армении и в Закавказье (Мингечаур, Мусиери, Хртаноц, Ереван, Агарак, Шикахох, Капан, Бахабурдж, Хнацах, Тандзавер) (ККМ и/н 817, 1005)⁸³. Подобные сосуды известны также из Эрзрума⁸⁴. В Иране подобные сосуды известны из Хурвуна, hАсанлу, Сяллка, Маку, Зивие⁸⁵.

к) Сосуды-тигли. Данный тип представлен двумя экземплярами (КашКМ и/н 162–163). Первый экземпляр снабжен орнитоформной ручкой. Второй экземпляр – без ручки. В обоих случаях – тулово коническое. Дно второго экземпляра имеет невысокий поддон.

л) Черпаки. Черпак обнаружен из погребения № 52. Это краснолощенный сосуд, снабженный зооморфной (в форме овна) ручкой. Черпаки с зооморфной ручкой обнаружены из Ахлатяна, Моза (Ехегнадзорский регион Вайоц дзорской обл.) (Ехегнадзорский краеведческий музей и/н 1287/3679), Мингечаура, Ханлара, Иваняна. Черпаки с зооморфными ручками известны также из иранских памятников⁸⁶.

м) Церемониальные кубки. Церемониальные кубки обнаружены в погребениях № 64, 97, 100. Представлено несколько типов кубков. Первый тип представлен сосудами с грушевидным туловом и наклонным венчиком (погребения № 64, 97, 100). Второй тип, также обнаруженный в погребении № 64, имеет коническое тулово. Третий тип, найденный в погребении № 97, имеет округлое

⁷⁸ Girshman, 1954, 184.

⁷⁹ Есаян, Калантарян, 1988, таб. XLVIII.

⁸⁰ Բոտրճաճ, 2011, 235 նշանոթ 73 (a, b).

⁸¹ Vanden Berghe, 1966, 124 pl. 158.

⁸² Определение Н. Манасерян.

⁸³ Իսկիկյան, 1988, 238–239; Хнкикян. 2002, pl. LXXIII (15); Асланов и др. таб. XXXVII (8, 11); Погребова, 1977, 96; Мартиросян, 1964, таб. XXVIII; Аветисян. 2003, 36.

⁸⁴ Erzrum Museum.

⁸⁵ Погребова 1977, 96–99; Vanden Berghe 1966, pl. 150 (b); Dandamaev, Lukonin 1989, 95, pl. 14.

⁸⁶ Հաւրթաթյան, 1985, 173, նշ. 15,17; Погребова 1977, 89; Асланов и др. 1959, таб. LXII.

тулово⁸⁷. Ножка во всех случаях имеет коническую форму. Подобные кубки известны из hАржиса, Шикахоха, Тандзавера⁸⁸. Четвертый тип представлен находками из погребения № 97. Здесь ножка имеет вид человеческой ноги. В виде человеческой ноги оформлена также ножка кубка из Тандзаверского могильника⁸⁹.

н) Ритон. Ритон, изгибающийся под прямым углом, был обнаружен в погребении № 97⁹⁰.

о) Сосуды-трехножки. В Керенском могильнике сосуды-трехножки обнаружены в погребениях № 74, 96, 97. Условно эти сосуды можно разделить на две группы. Первая группа представлена сосудами с короткими цилиндрическими ножками из погребений № 96, 97. В последнем случае ножка просверлена. Второй тип представлен зооморфными ножками (погребение № 74)⁹¹. Подобные сосуды известны начиная с эпохи поздней бронзы (Ширакаван). В дальнейшем периоде такие сосуды известны из могильников Шикахох, Гехами ахбюр, Айграни тала⁹².

п) Антропоморфная статуя. Антропоморфная статуя была обнаружена в центральной части погребения № 64. На плоском лице рельефно выделяются лоб и нос, глаза и рот даны глубокими отверстиями и щелями. Шея и грудь украшены ожерельем, руки и лоб – точечным орнаментом, обозначающим браслеты и диадему. Через плечо была перекинута перевязь, обозначенная небрежными параллельными линиями, между которыми были расположены проштампованные солярные знаки, на талии – аналогично обозначен пояс с точечным орнаментом в нижней части. В правой руке статуэтки – конический, чуть изогнутый ритон. Наиболее близкий аналог указанной статуэтки обнаружен в Капанском Техуте (ККМ 1017). Подобная статуэтка хранится также в Эрзрумском музее⁹³. По манере исполнения данная статуэтка выполнена по местным канонам условно-традиционного стиля⁹⁴. Статуэтки с кубком в руке известны в Иране (Марлик тепе, Луристан)⁹⁵. Однако в кернасах из Тандзавера и Тегеранского музея зооморфные и антропоморфные элементы были включены в единый сосуд⁹⁶.

⁸⁷ Ср.: сосуд из Алтин тепе (Ավետիսյան, Ավետիսյան 2006, шп. 119 (9).

⁸⁸ Хнкикян 2002, pl. LXXV (18), LXXXIII (17–18), LXXXVII (43–44). Ср также: курильница из Аргиштихинили (Мартirosян 1974, 110).

⁸⁹ Хнкикян 2002, pl. LXXXIII (16).

⁹⁰ Ср.: Металлические ритоны из Эребуни и Западной Армении (Аракелян 1976, 37, таб. LIV–LVI).

⁹¹ Միսնիսյան և այլք 2007, 40, իր № 90:

⁹² Թորիսյան և այլք 2002, 38, шп. XXXVI; Хнкикян 2002, pl LXXX; Есаян 1976, 139–140, 144, таб. 129 (11):

⁹³ Erzurum museum.

⁹⁴ Аракелян 1976, 14–16.

⁹⁵ Nergahban, 1965, 17.

⁹⁶ Хнкикян 2002, 90–91. pl. LXXXVI (28); Nergahban, 1965, 17; Погребова 1977, 94–95.

Подобная перевязь украшает статуэтки из Капана и Джарджариса, а также тулово сфинкса из Топрак кале⁹⁷.

Отдельные элементы и орнаментация сосудов

Ручки сосудов из Керенского могильника нескольких типов. В первую очередь это проушные ручки, как горизонтальные – прямоугольные в плане, так и верикальные. Ручки такого типа распространены в урартских памятниках на территории Ирана (Зендан, Тюренг тепе, hОта)⁹⁸. Вторую группу составляют непропорционально большие ручки, имеющие параллели в мингечаурской керамике. Третья группа представлена плоскими и дугообразными ручками (КашКМ и/н 166, 170, 180, 195, 200, 201, 207, 210/21), имеющими многочисленные параллели в урартском материале⁹⁹. Четвертый тип ручек представлен несмыкающимися с венчиком дугообразными ручками с веерообразным или треугольным окончанием из погребения № 97. Среди урартских материалов подобная ручка (однако встречена с львиноголовым окончанием) зафиксирована на бронзовом котле из Кармир блура с надписью Сардури, сына Аргишти¹⁰⁰.

Одними из самых распространенных мотивов орнаментации керенских сосудов являются зооморфные мотивы. Зооморфным мог быть рельефный орнамент, опоясывающий тулово сосуда. К орнаментальным мотивам этой категории можно причислить змеевидный орнамент на кувшине из погребения № 31. Вторым типом являются зооморфные ручки в виде овна (погребения № 24, 64), быка (погребения № 106, а также КашКМ и/н 178/21¹⁰¹) и клювовидные (КашКМ и/н 162, 180/21)¹⁰².

Наиболее распространенный в Керене солярный орнамент (центральная окружность окруженная точками) имеет многочисленные параллели в иранском материале (ср. медальон из Марлика)¹⁰³. К числу солярных орнаментов нужно причислить и изображения концентрических кругов на кувшинах из погребения № 64¹⁰⁴, имеющим многочисленные аналогии в урартском искусстве¹⁰⁵.

⁹⁷ Есаян 1980, таб. 47, 51 (3); Пиотровский 1962 рис. 77–78.

⁹⁸ Kroll 1976, 112.

⁹⁹ Аветисян 1992, таб. LXIII–LXIV.

¹⁰⁰ Пиотровский 1962, 65.

¹⁰¹ Ср.: Сосуды с тавроморфной ручкой известны из Двина, Кармир Блура, Аргштихинили, Ереванский з-д Автоагрегат (Кушнарева 1977, 19, Аветисян 1992, таб. XXX (2), XXXI (2), LI, Мартиросян 1974, 95).

¹⁰² Ср.: Орнитоморфная ручка из Лори берда (Деведжян 1981, таб. XXIX (9).

¹⁰³ Nergahban 1965, 318, fig. 13.

¹⁰⁴ Գևորգյան 2006, նկ. 9:

¹⁰⁵ Пиотровский 1962, рис. 57–60.

Многочисленные аналоги в урартском керамическом производстве имеют также рельефные прямоугольные украшения, опоясывающие карасы из погребения № 106 и погребения № 1 второго могильника¹⁰⁶.

Интересный орнамент представлен на кувшине из Кашатагского музея (и/н 210/21). Тулово сосуда было украшено четырьмя крестами типа андреевского оканчивающимися окружностями. Как кресты типа андреевских, так и окружности в Ванском царстве известны как иероглифические изображения, однако керенский мастер, повсей вероятности, воспринималих как орнамент¹⁰⁷.

Белоинкрустированная керамика. Белоинкрустированная керамика представлена двумя экземплярами из погребения № 97. Белой пастой заполнены треугольники, опоясывающие верхнюю часть тулова сосуда. Белоинкрустированная керамика распространена во всем Ближнем Востоке. В Закавказье наиболее богато орнаментированные экземпляры белоинкрустированной керамики известны из Ханларских и Гандзакских курганов. Однако по мере удаления от культурного центра орнамент становится проще¹⁰⁸.

Металл Керенского могильника.

Металлических изделий из погребений основного периода обнаружено сравнительно мало. Из предметов вооружения нужно отметить цельноотлитый железный меч из погребения № 54 А. Длина меча 45 см, ширина 5,7 см. Вдоль лезвия тянется ребро, черенок короткий. Плечи лезвия – наклонные. В том же погребении обнаружен безчеренковый нож с узким (3 см) и длинным (18 см) лезвием¹⁰⁹. Два черенковых бронзовых кинжала обнаружены в погребениях № 54 и 99¹¹⁰. Кинжал из погребения № 54 имеет наклонные плечи. На плечах и на черенке – отверстия. Кинжал из погребения № 99 – с длинным прямоугольным черенком, прямыми плечами¹¹¹. Из того же погребения был обнаружен листовидный втульчатый наконечник копья¹¹².

В погребении № 97 обнаружены бронзовые пластинки-нашивки которые имеют параллели в Тейшебаини¹¹³. В том же погребении был обнаружен дисковидный медальон¹¹⁴.

¹⁰⁶ Аветисян 1992, таб. II (5, 10).

¹⁰⁷ Пиотровский 1952, 10; Аветисян 1992, 53; Գնունի և այլք, 2005, ш. 1 (2):

¹⁰⁸ Погребова 1977, 108–109

¹⁰⁹ Միմնյան և այլք 2007, 29 իր № 37–38:

¹¹⁰ Միմնյան և այլք 2007, 29 իր № 35; Գնունի և այլք 2015, ш. 12:

¹¹¹ Ср.: Խնկիկյան 1991, 86:

¹¹² Միմնյան և այլք 2007, 29 իր № 36: Ср.; Есаян 1966, таб. IV (5):

¹¹³ Пиотровский 1955, рис. 23.

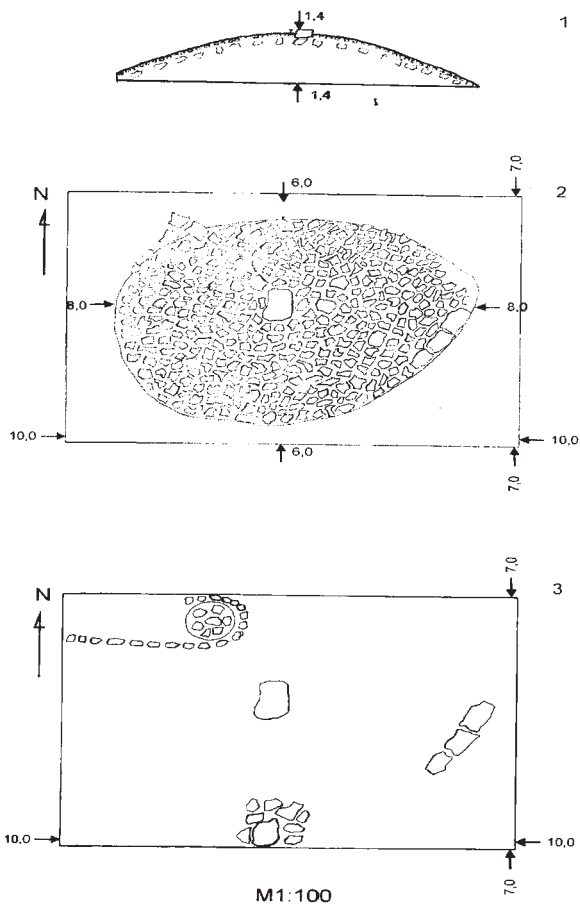
¹¹⁴ Գնունի և այլք 2015, 32:

Украшения представлены бронзовыми браслетами, в том числе вогнутыми (погребение № 31), изготовленными из проволоки (погребение № 99), шейными гривнами с загибающимися концами (погребение № 29), полусферическими пуговицами (погребения № 97, 98, 107), сурьмяными бусами (погребения № 97, 98).

Заключение

Изучение материалов Керенского могильника позволяет сделать ряд выводов.

1. Культура предгорий южного Сюника в начале I тыс. до Р.Х. развиваясь в общем контексте культуры Армянского нагорья, однако имела определенное своеобразие, обусловленное влиянием урартской и иранской цивилизаций.
2. Могильник функционировал в течении примерно восьми столетий. Древнейшие захоронения (погребение № 103) относятся к XIII в. до Р.Х. Отдельные захоронения (№ 3, 62) датируются периодом раннего железа. Основная группа погребений относится к VII–V вв. до Р.Х. На территории могильника обнаружены также материалы античного и средневекового периода.
3. Урартское влияние проявляется не только в формах и орнаментации керамики. Об урартском влиянии свидетельствуют также карасные погребения с трупосожжениями, бронзовые пластинки-нашивки.
4. Ослабление урартского государства не могло не привести к усилению иранского влияния, которое особенно интенсивно в восточном направлении охватывало восточные и юго-восточные области Сюника, а также Арцах (Езнагомер, hЕрик, Шуши, Ханабад и др.) вплоть до среднего течения Куры (Мингечаур). В частности, особенно много параллелей в керамическом материале: зооморфные сосуды, сосуды типа «кернас», сосуды-чайники. Однако аналогии прослеживаются также в погребальном обряде на идеологическом уровне: жертвенные возлияния, в том числе и возможное использование хаомы (о чем свидетельствуют остатки эфедры), исключение контакта останков покойного и земли.
5. Открытым остается вопрос о существовании синхронного поселения в районе Керена. Хотя ни в Керене, ни в близлежащем Шахумяновском могильнике в Капане не обнаружено архитектурных остатков VIII–VI вв., остатки сорняков злаковых посевов, а также споры навозных грибов свидетельствуют о наличии оседлого населения.

Погребальный карас из погребения № 1

Керамика из погребения № 3

Керамика из погребения № 19

Гривна из погребения № 29

Инвентарь погребения № 31

Инвентарь погребения № 34

Погребальный карас № 46

Инвентарь погребения № 52

Инвентарь погребения № 52

Инвентарь погребения № 64

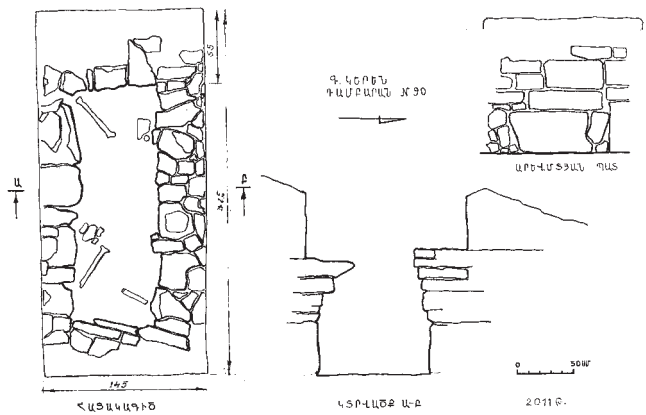
Инвентарь погребения № 64

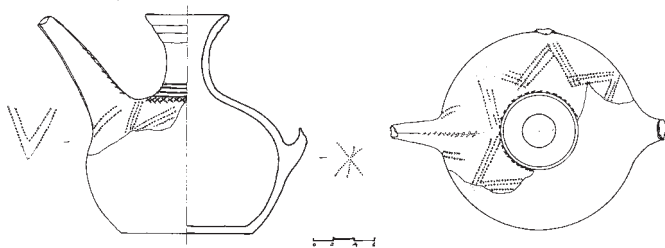
Погребение № 64

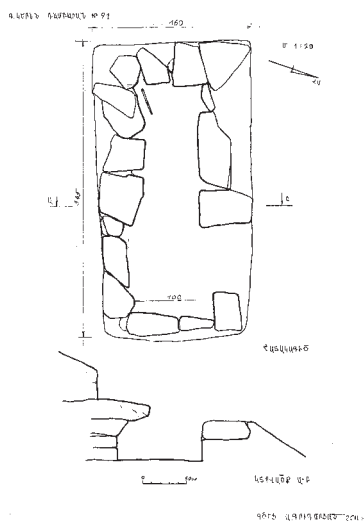
Инвентарь погребения № 74

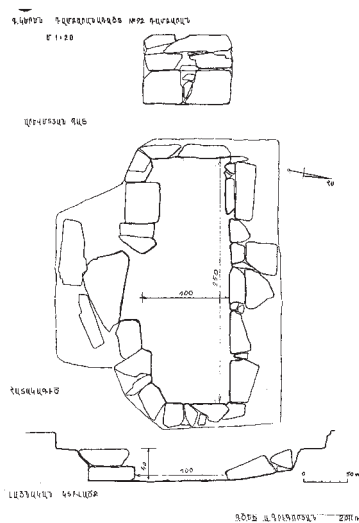
Погребение № 90

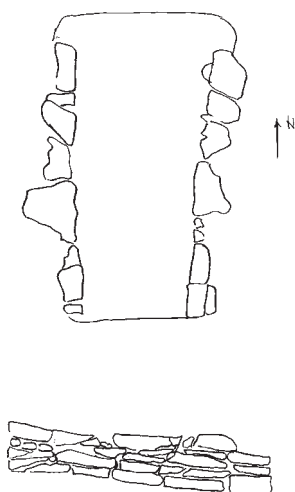
Керамика из погребения № 90

План погребения № 91

План погребения № 92

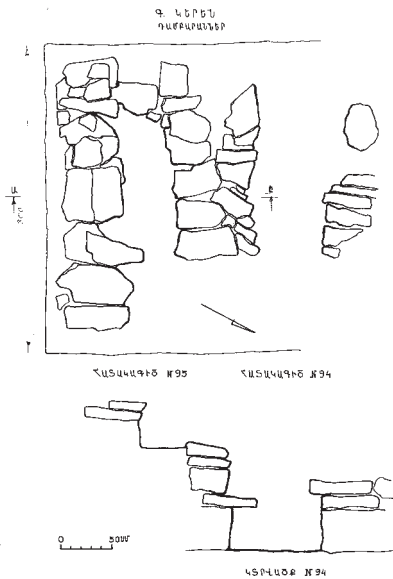
Общий вид и план погребения № 93

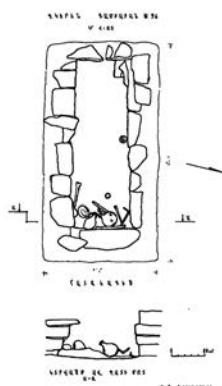
Керамика из погребения № 93

Керамика из погребения № 95

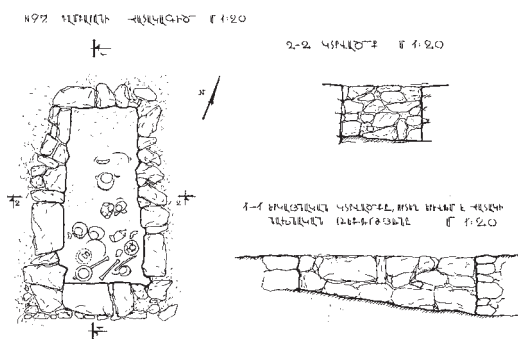
Погребения № 94-95

Погребение № 96

Керамика из погребения № 96

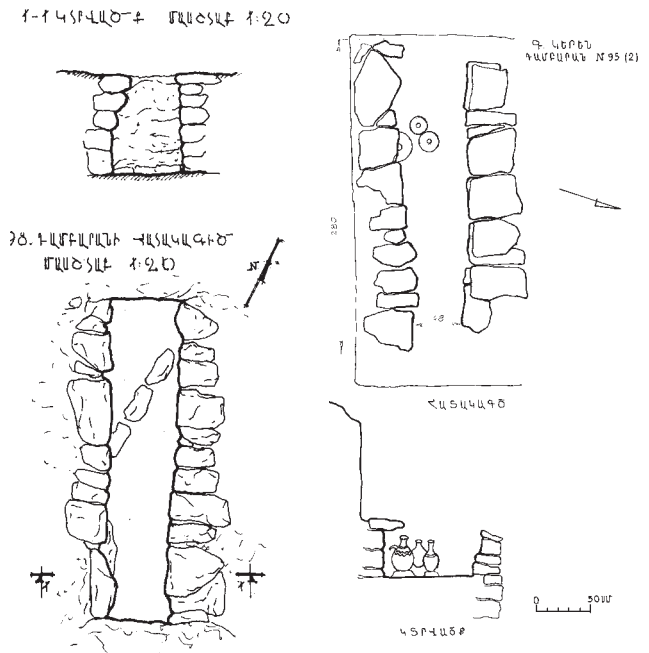
Общий вид и план погребения № 97

Инвентарь погребения № 97

Грунтовая прослойка погребения № 97

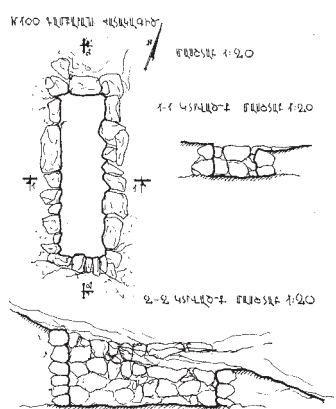
Планы и разрезы погребений № 98–99

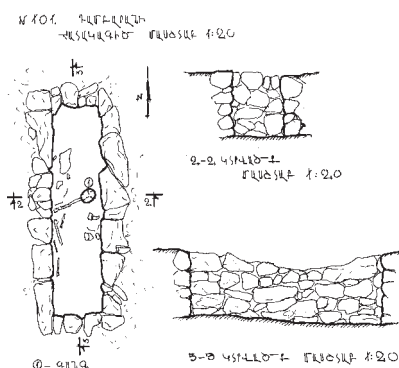
Погребения № 98–99

Инвентарь погребения № 99

План погребения № 100

Общий вид и план погребения № 101

Керамика из погребения № 101

Погребение № 103

Погребение № 105

Погребение № 106

Ручка караса из погребения № 106

Кувшин со штампованным крестом типа андреевского

Литература

АВЕСТА

Авеста, <http://zoroastrism.ru/index.phtml>.

АВETИCЯН 1992

Аветисян Г., Биайнская керамика из памятников Араратской долины, Ереван, изд-во ЕГУ, 1992.

АВETИCЯН и др. 2017

Аветисян Г., Бобохян А., Гнуни А., Мкртчян Л., Опыт археологической типологизации некоторых памятников, связанных с функцией перехода эпохи бронзы и железа в Закавказье. // Эпохи (Великотърновски университет «Св. св. Кирил и Методий» Велико Търново), № 2, 2017, 316–332.

АВETИCЯН 2003

Аветисян П., Предварительные результаты раскопок памятника Агарак. Археология, Этнография и Фольклористика Кавказа, 52–57, Св. Эчмиадзин, 2003.

АЛЕКПЕРОВ 1960

Алекперов А., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку изд-во АН Азерб. ССР. 1960.

АСЛАНОВ и др. 1959

Асланов Г., Ваидов Р., Ионе Г., Древний Мингечаур, Баку, изд-во АН Аз. ССР, 1959.

АРАКЕЛЯН 1976

Аракелян Б., Очерки искусства древней Армении, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1976.

БОЙС 1988

Бойс М., Зороастрийцы, М.: «Наука» 1988.

ГОМЕР, ИЛИАДА

Гомер, Илиада, пер. Н. Гнедича, М.: «Художественная литература», 1986.

ГОЯН 1952

Гоян Г., Театр Древней Армении, т. 1, М.: «Искусство», 1952.

ДЕВЕДЖЯН 1981

Деведжян С., Лори Берд I, Ереван, изд-во АН Арм.ССР, 1981.

ЕСАЯН 1980

Есаян С., Скульптура Древней Армении, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1980.

ЕСАЯН 1976

Есаян С., Древняя культура племен Северо-Восточной Армении. Ереван, изд-во АН АрмССР, 1976.

ЕСАЯН 1966

Есаян С., Оружие и военное дело в древней Армении, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1966.

ЕСАЯН, КАЛАНТАРЯН 1988

Есаян С., Калантарян А., Ошакан I, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1988.

ЕСАЯН, ШАГИНЯН 1962

Есаян С., Шагинян А., Археологические находки в Зангезуре. // Советская археология 3, 199–208, 1962.

КАЗИЕВ 1949

Казиев С., Археологические раскопки в Мингечауре. Материальная культура Азербайджана, т. 1, Баку, «Элм», 1949, 9–49.

КУШНАРЕВА 1977

Кушнарера К., Древнейшие памятники Двина, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1977.

ЛУКОНИН 1977

Луконин В., Искусство Древнего Ирана, М.: «Наука», 1977.

МАРТИРОСЯН 1974

Мартиросян А. Аргиштихинили, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1974.

МАРТИРОСЯН 1964

Мартиросян А., Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1964.

МАРТИРОСЯН 1961

Мартиросян А., Город Тейшебаини, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1961.

ПАНДЕЙ 1990

Пандей Р., Древнеиндийские домашние обряды, М.: «Высшая школа», 1990.

ПИОТРОВСКИЙ 1962

Пиотровский Б., Искусство Урарту, Л.: изд-во Государственного Эрмитажа, 1962.

ПИОТРОВСКИЙ 1955

Пиотровский Б., Кармир Блур III, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1955.

ПИОТРОВСКИЙ 1952

Пиотровский Б., Кармир Блур II, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1952.

ПОГРЕБОВА 1977

Погребова М., Иран и Закавказье в раннем железном веке, М.: «Наука», 1977.

РИГВЕДА

Ригведа, Мандалы I–IV, подг. Т. Елизаренкова, М.: «Наука», 1989.

УИЛБЕР 1977

Уилбер Д., Персеполь, М.: «Наука», 1977.

ХАЧАТРЯН 1979

Хачатрян Т., Артикский некрополь, Ереван, изд-во ЕГУ, 1979.

ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ, ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ 2006

Ավետիսյան Հ., Ավետիսյան Պ., Արարատյան դաշտի մշակույթը մ. թ. ա. XI–IX դդ., Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2006:

ԳՆՈՒՆԻ և այլք 2018

Գնունի Ա., Խաչատրյան Գ., Թադևոսյան Ա., Ողջիի միջնահոսանքում մ. թ. ա. II–I հազ. թաղման ծեսի որոշ առանձնահատկությունների շուրջ, // Արագածի թիկունքում, հնագիտական հետազոտություններ նվիրված Տ. Խաչատրյանի հիշատակին, Երևան, «Գիտություն» հրատ. 2014, 150–157:

ԳՆՈՒՆԻ և այլք 2015

Գնունի Ա., Աղիկյան Լ., Խաչատրյան Գ., Վարդանյան Գ., Թադևոսյան Ա., Կերենի 2011–2012 թթ. պեղումների հիմնական արդյունքները, // Հնագիտական ուսումնասիրություններն Արցախում 2011–2012 թթ., Ստեփանակերտ, «Դիզալ պյուս», 2015, 20–36:

ԳՆՈՒՆԻ 2014

Գնունի Ա., Կերենը քաղաքակրթությունների խաչմերուկում մ.թ.ա. I հազ. երկրորդ քառորդում, // Հայագիտության Հարցեր, № 2, 2014, 149–167:

ԳՆՈՒՆԻ և այլք 2011

Գնունի Ա., Խաչատրյան Գ., Վարդանյան Գ., Թադևոսյան Ա., Հնագիտական հետազոտություններ ԼՂՀ Քաշաթաղի շրջանում // Հնագիտական ուսումնասիրություններն Արցախում 2005–2010 թթ., Ստեփանակերտ, ԼՂՀ ԿԱ Զբոսաշրջության վարչություն, 2011, 41–70:

ԳՆՈՒՆԻ և այլք 2008

Գնունի Ա., Խաչատրյան Գ., Միքայելյան Գ.Խ Կերենի դամբարանադաշտի հյու-

սիսային բլրի պեղումները, // Հին Հայաստանի մշակույթը, XIV, Երևան, «Գիտություն», 2008, 181–186:

ԳՆՈՒՆԻ 2006

Գնունի Ա., Կերենի «քրմական» դամբարանի պեղումները // Բանբեր Երևանի Համալսարանի, № 3, 2006, 215–218:

ԳՆՈՒՆԻ և այլք 2005

Գնունի Ա., Խաչատրյան Գ., Հմայակյան Ս., Սիմոնյան Հ., Դիտարկումներ Կերենի դամբարանադաշտի վերաբերյալ // Հին Հայաստանի մշակույթը, պր. XIII, Երևան, «Մուղնի», 2005, 133–138:

ԳՆՈՒՆԻ 2004

Գնունի Ա., Հայկական լեռնաշխարհի ֆալիկ հուշարձանների տիպերն ու ծիսական գործառույթները // Բանբեր Երևանի Համալսարանի, № 2, 2004, 122–130:

ԳՆՈՒՆԻ, ԽԱՉԱՏՐԵԱՆ 2003

Գնունի Ա., Խաչատրեան Գ., Դաշտային հետազոտություններ Շալուա գետի ալազանում և Հոչանցի ձախ ափին // Հանդես Ամսօրեա, № 1–12, 2003, 251–283:

ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ 2007

Գրիգորյան Գ., Վահանաձևանք, Երևան, «Զանգակ-97», 2007:

ԵՍԱՅԱՆ 1967

Եսայան Ս., Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի հնագիտական իրերի կատալոգ, պր. II, Երևան, Երևան քաղաքի պատմության թանգարան, 1967:

ԹՈՐՈՍՅԱՆ և այլք 2002

Թորոսյան Ռ., Խնկիկյան Օ., Պետրոսյան Լ. Հին Շիրակավան, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ հրատ. 2002:

ԽԱՆՉԱԴՅԱՆ 1979

Խանզադյան Է., Էլառ-Դարանի, Երևան, ՀԽՍՀ ԳԱ հրատ., 1979:

ԽՆԿԻԿՅԱՆ 1991

Խնկիկյան Օ., Հին Հայաստանի դաշտայնատեսակների տեղայնացման փորձ // Բանբեր Երևանի համալսարանի, № 2, 1991, 79–90:

ԽՆԿԻԿՅԱՆ 1988

Խնկիկյան Օ., Չանգեզուրում հայտնաբերված ծիսական իրերը // Պատմաբանասիրական Հանդես, № 1, 1988, 232–241:

ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ 2003

Կարապետյան Ի., Հայաստանի նյութական մշակույթը մ.թ.ա. VI–IV դդ. // Հայաստանի Հնագիտական Հուշարձանները, պր. 19, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն», 2003:

ՀԱՍՐԱԹՅԱՆ 1985

Հասրաթյան Մ., Պատմա-հնագիտական ուսումնասիրություններ, Երևան, ՀԽՍՀ ԳԱ հրատ., 1985:

ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ և այլք 2005

Հարությունյան Ս., Քալանթարյան Ա., Պետրոսյան Հ., Հոբոսյան Ս., Սարգսյան Գ., Մելքոնյան Հ., Ավետիսյան Պ., Գինին հայոց ավանդական մշակույթում, Երևան, Ագրոքիզնեսի և գյուղի զարգացման կենտրոն, 2005:

ՂԱՐԻԲՅԱՆ, ԲԻՅԱԳՈՎ 1987

Ղարիբյան Ի., Բիյագով Լ., Նորահայտ ուշ բրոնզեդարյան դամբարան Մեղրաձոր գյուղի տարածքում, // Բանբեր Երևանի Համալսարանի, № 2, 1987, 117–123:

ՍԱՐԳՍՅԱՆ և այլք 2022

Սարգսյան Գ., Գնունի Ա., Մկրտչյան Լ. Արցախի Հանրապետության Քաշաթաղի շրջանի ամրոցները, Երևան, «Նոանե», 2022:

ՄԻՄՈՆՅԱՆ և այլք 2007

Միմոնյան Հ., Սանամյան Հ., Գնունի Ա., Արցախի և ազատագրված շրջանների 1990–2005 թթ. Հնագիտական հետազոտությունների հիմնական արդյունքները, ցուցահանդեսի ցանկ, Երևան, «Հուշարձան», 2007:

ՄԻՄՈՆՅԱՆ, ԳՆՈՒՆԻ 1996

Միմոնյան Հ., Գնունի Ա., Արցախի ազատագրված շրջանների հնագույն, նախաքրիստոնեական և միջնադարյան հուշարձանների ուսումնասիրությունը 1993–1995 թթ. // ՀՀ-ում 1993–1995 թթ. Հնագիտական հետազոտություններին նվիրված 10-րդ գիտական նստաշրջան, զեկուցումների թեզեր, Երևան, «Գիտություն», 1996, 70–71:

ՄՏԵՓԱՆՈՍ ՕՐԲԵԼՅԱՆ 1986

Մտեփանոս Օրբեյան, Սյունիքի պատմություն, թարգմ. Ա. Աբրահամյանի, Երևան, «Սովետական գրող», 1986:

ՎԱՐԴԱՆ ՎԱՐԴԱՊԵՏ 1861

Մեծին Վարդանայ Բարձրբերդեցույ Պատմութիւն Տիեզերական, ի լոյս ընծայեաց Մ. Էմին, Մոսկուա, ի տպարանի Լազարեան ճեմարանի արեւելեան լեզուաց, 1861:

ESAYAN 1985

Esayan S., Gulturbleche der alteren Eizenzeit in Armenien. // Beitrage zur Allgemeinen und Vergleichenden Archaologi. 1984, b. 6. 1985, 19–129.

GIRSHMAN 1954

Girshman R., Iran, London, Penguin books, 1954

A GUIDE 2010

A Guide to the National Museum of Aleppo. Damascus, Edit & Design Abed Isa, 2010.

DANDAMAEV, LUKONIN 1989

Dandamaev M., Lukonin V., The Culture and Social Institutions of Iran. Cambridge, Cambridge University Press, 1989.

ERZRUM MUSEUM

http://www.pbase.com/dosseman/Erzurum_museum

IRANIAN CERAMIC ASSEMBLAGES

Iranian Ceramic assemblages represented in the Milwaukee Public Museum <http://www.Mpm.Edu/collections/artifacts/history/Iranian/collection>.

KROLL 2006

Kroll S., Southern Armenia Survey (Syunik). // Aramazd, 1/1, 2006, 19–49.

MASKURELLA

Maskurella O., Excavations at Agrab tepe. Iran [http:// www. metmuseum. org/ pubs/ journals](http://www.metmuseum.org/pubs/journals).

NERGAHBAN 1965

Negahban E., Notes on some objects from Marlik. // Journal of Near Eastern Studies, № 4, Chicago, 1965, 15–18.

XNKIKYAN 2002

Xnkikyan O., Synik during Bronze and Iron Ages, Barrington, Mayreni, 2002.

KROLL 1976

Kroll S., Keramik Urartischer festungen in Iran, Berlin. Deitrich Reimer, Verlag, 1976.

VANDEN BERGHE 1966

Vanden Berghe L., Archeologie de l' Iran Ancien. Leiden, L. J. Brill, 1966.

ГАЗЫЕВ 1949

Газыев В., Минкэчавирдэ археоложи ядикарлар, // Материальная культура Азербайджана, т.1, Бақы, Елм, 1949, 71–96.

اضر ربطخ ۱۳۷۴

ربطخ ۱۳۷۴ زرلک رد شواک، // نالیگ ، شوش یسانش ناتساب شیامه تالاقم هعومجم، ۱۲۵ اضر

ნორაძე 2011

ნორაძე გ., შრომები, თბილისი, საქართველოს ეროვნული მუზეუმი, 2011.

References

Alekperov A., Issledovaniya po arkheologii I etnografii Azerba'jana [Researches on Archaeology and Ethnography of Azerbaijan], Baku, publ., AS Azer.SSR, 1960. (In Russian)

Aslanov G., Vahidiv R., Ione G. Drevniy Mingechaur [Ancient Mingechaur], Baku, (not publ.), 1959. (In Russian)

Arakelyan B., Ocherki iskusstva Drevney Armenii [Essays on the Art of the Ancient Armenia], Yerevan. publ. AS Arm.SSR, 1976 (In Russian)

Avesta, <http://zoroastrism.ru/index.phtml>

Avetisyan H., Biaynskaya keramika iz pamyatnikov Araratskoy dolini [Biaynily Pottery from the Monuments of Ararat valley], Yerevan, YSU publ., 1992. (In Russian)

Avetisyan H., Avetisyan P., Araratyan dashti mshakuyty m.t.a. XI–VI dd., [The Culture of Ararat Valley in the XI–IX c. B.C.], Yerevan, YSU publ., 2006. (In Armenian)

Avetisyan H., Bobokhyan A., Gnuni A., Mkrtchyan L. 2017, Opit arkheologicheskoy tipologizatsii pamyatnikov svyazanikh s funktsiey perekhoda epokhi bromzi i zheleza v Zakavkazye [An attempt at archeological typologization of some monuments connected with the function of transition from the Bronze to the Iron Age in the Transcaucasia] // Эпохи, Великотърновски университет „Св. св. Кирил и Методий“, № 2, 316–332. (In Russian)

- Avetisyan P., Predvaritelniye rezultati raskopok pamyatnika Agarak [Preliminary Results of the Excavations of the Agarak Site], Archaeology, Ethnography and Folkloristics of the Caucasus, St. Ejmiatsin, 2003, 52–57. (In Russian)
- Boys M., Zoroastriysi [Zoroastrians], Moscow, 1988. (In Russian)
- Dandamaev M., Lukonin V., The Culture and Social Institutions of Iran. Cambridge, Cambridge University Press, 1989.
- Devejyan S., Lori Berd I, Yerevan, publ. AS Arm.SSR, 1981. (In Russian)
- Esayan S., Gulterbliche der alteren Eizenzeit in Armenien // Beitrage zur Allgemeinen und Vergleichenden Archaologi, vol. 6, 1984, 19–129.
- Esayan S., Skul'ptura Drevney Armenii [Sculpture of Ancient Armenia], Yerevan, publ. AS Arm.SSR, 1980. (In Russian)
- Esayan S., Drevnyaya kul'tura plemyon Severo-Vostochnoy Armenii [Ancient Culture of the Tribes of the North-Eastern Armenia], Yerevan, publ. AS Arm.SSR, 1976. (In Russian)
- Esayan S., Oruzhiye I voyennoye delo v drevney Armenii [Weapons and Military Affairs in Ancient Armenia], Yerevan, publ. AS Arm.SSR, 1966. (In Russian)
- Esayan S., Yerevan kaghaki patmutyan tangarani hnagitakan ireri catalog, pr. II [Catalog of Archaeological Items of Yerevan], History Museum Part II, Yerevan, 1967. (In Armenian and Russian)
- Esayan S., Kalantaryan A., Oshakan I, Yerevan, publ. AS Arm.SSR, publ., 1988. (In Russian)
- Esayan S., Shahinyan A., Arkheologicheskkiye nakhodki v Zangezure [Archaeological Finds in Zangezur] // Sovetskaya arkheologiya, № 3, 1962, 199–208. (In Russian)
- Gharibyan I., Biyagov L., Norahayt ush bronzedaryan dambaran Meghradzori taratskum [Newly Discovered Late Bronze Age Tomb in Meghradzor Village] // Harold of Yerevan State University, № 2, 1987. 117–123. (In Armenian)
- Girshman R., Iran, London, Penguin books, 1954.
- Gnuni A., Kereny qaghaqakrtutyunnery khachmerukum m.t.a. I haz. erkrord qarordum [Keren at the Crossroads of Civilizations in the Second Quarter of the I mil. BC.] // Armenological Issues № 2, 2014, 149–167. (In Armenian)
- Gnuni A., Kereni “qrmakan” dambarani peghumneri [Excavations of the Keren “priest” Tomb] // Harold of Yerevan University, № 3, 2006, 215–218. (In Armenian)
- Gnuni A., Haykakan lernashkharhi falik hushardzannery tipern u tsisakan gortsaruytneri [Types and Ritual Functions of Phallic Monuments of the Armenian highlands] // Harold of Yerevan University, № 2, 2004, 122–130. (In Armenian)
- Gnuni A., Aghikyan L., Khachatryan G., Vardanyan G., Tadevosyan A., Kereni 2011–2012 tt. peghumneri himnakan ardyunqneri. [The Main Results of the Excavations of Keren in 2011–2012], Archaeological Research in Artsakh 2011–2012, Stepanakert, 2015, 20–36. (In Armenian)
- Gnuni A., Khachatryan G., Dashtayin hetazotutyunner Shalua geti avazanum ev

- Hochantsi dzakh apin [Field Investigations in the Shalua River Basin and on the Left Bank of Hochants] // *Handes Amsorea*, № 1–12, 2003, 251–283. (In Armenian)
- Gnuni A., Khachatryan G., Hmayakyan S., Simonyan H., Ditarkumner Kereni dambaranashti veraberyal [Observations on the Necropolis of Keren], *The Culture of Ancient Armenia*, part XIII, 133–138, Yerevan. 2005. (In Armenian)
- Gnuni A., Khachatryan G., Mikayelyan G., Kereni dambaranashti hyusisayin blri peggumner [Excavations of the Northern Mound of Keren Cemetery], *The Culture of Ancient Armenia*, part XIV, Yerevan, 2008, 181–186. (In Armenian)
- Gnuni A., Khachatryan G., Tadevosyan A., Voghji Mijnahosanqi m.t.a. II–I haz. taghman tsesi vorosh arandznahatkutyunnery shurj [On the Some Features of the Burial Ritual of the Voghji Midstream in the II–I mil. BC.], *Beyond Aragats, Archaeological Research in Memory of T. Khachatryan*, Yerevan, 2018, 150–157. (In Armenian)
- Gnuni A., Khachatryan G., Vardanyan G., Tadevosyan A., Hnagitakan hetazotutyunner LGhH Qashataghi shrjanum [Archaeological Research in the Kashatagh Region of the Republic of Nagorno-Karabakh], *Archaeological Research in Artsakh 2005–2010*, Stepanakert, 2011, 41–70. (In Armenian)
- Goyan G. *Teatr Dreny Armenii t. 1* [Theater of Ancient Armenia, vol. 1], Moscow, “Iskusstvo” 1952. (In Russian)
- Grigoryan G., Vahanavanq, Yerevan, “Zangak-97”, 2007. (In Armenian)
- A Guide to the National Museum of Aleppo, Damascus, Edit & Design Abed Isa, 2010.
- Harutyunyan S., Kalantaryan A., Petrosyan H., Hobosyan S., Sargsyan G., Melkonyan H., Avetisyan P., Ginin hayots avandakan mshakuytum [Wine in Armenian Traditional Culture], Yerevan, 2005. (In Armenian)
- Hasratyan M., Patma-hnagitakan usumnasirutyunner [Historical-Archaeological Studies], Yerevan, 1985. (In Armenian)
- Iranian Ceramic assemblages represented in the Milwaukee Public Museum.
<http://www.mpm.edu/collections/artifacts/history/Iranian/collection>
- Homer, *Iliada*, perevod N. Gnedicha, [Iliada, transl. by N. Gnedich], Moscow, 1986. (In Russian)
- Kaziyev S., *Arkheologicheskiye raskopki v Mingechaure* [Archaeological Excavations at Mingechaure], *Material Culture of Azerbaijan*, vol 1, Baqu, Elm, 1959, 9–49. (In Russian)
- Kaziyev S., *Minkechavirde arkheoloji adikarlar* [Archaeological Excavations at Mingechaure], *Material culture of Azerbaijan*, vol 1, Baqu, Elm, 1959, 71–103. (In Azerbaijanian)
- Karapetyan I., *Hayastani nyutakan mshakuyty m.t.a. VI–IV dd.* [Material Culture of Armenia in the VI–IV cc. B.C.], Yerevan, NAS RA “Gitutyun” publ., 2003. (In Armenian)
- Khachatryan T., *Artikskij nekropol’* [Necropolis of Artik], Yerevan, YSU publ., 1979. (In Russian)

- Khanzadyan E., Elar-Darani, Yerevan, publ. AS Arm.SSR, 1979. (In Armenian)
- Kroll S., *Keramik Urartischer festungen in Iran*. [Pottery of Urartian Fortresses in Iran], Berlin, 1976.
- Kroll S., Southern Armenia Survey (Syunik), Aramazd, 1/1, 2006, 19–49.
- Kushnaryova K., *Drevneyshiye pamyatniki Dvina* [The Most Ancient Monuments of Dvin], Yerevan, publ. AS Arm.SSR, 1977. (In Russian)
- Lukonin V., *Iskusstvo Drevnego Irana* [The Art of Ancient Iran], Moscow, “Nauka”, 1977. (In Russian)
- Martirosyan H., *Gorod Teyshebaini* [The City of Teishebaini], Yerevan, publ. AS Arm. SSR, 1961. (In Russian)
- Martirosyan H., *Armeniya v epokhu bronzi i rannego zheleza* [Armenia in the Bronze and Early Iron Ages], Yerevan, publ. AS ArmSSR, 1964. (In Russian)
- Martirosyan H., *Argishtikhinili*, Yerevan, publ. AS ArmSSR, 1974. (In Russian)
- Maskurella O. *Excavations at Agrab tepe. Iran*
<http://www.metmuseum.org/pubs/journals>
- Pandey R., *Drevneindijskiye domashniye obryadi* [Hindu Samskaras], Moscow. «Visshaya shkola» 1990. (In Russian)
- Negahban E., Notes on some objects from Marlik // *Journal of Near Eastern Studies* № 4, Chicago, 1965, 15–18.
- Nioradze G., *Shromebi* [Works], Tbilisi, Natsional'nyy muzey Gruzii, 2011. (In Georgian)
- Piotrovski B., *Iskusstvo Urartu* [The Art of Urartu], Leningrad, publ. State Hermitage Museum, 1962. (In Russian)
- Piotrovski B., *Karmir Blur III*, Yerevan, publ. AS ArmSSR, 1955. (In Russian)
- Piotrovski B., *Karmir Blur II* Yerevan, publ. AS ArmSSR, 1952. (In Russian)
- Pogrebova M., *Iran i Zakavkaz'e v rannem zheleznom veke* [Iran and Transcaucasia in the Early Iron Age], Moscow, “Nauka”, 1977. (In Russian)
- Rigveda, *Mandali I–IV, podg. teksta T. Yelizarenkova* [Mandalas I–IV ed. by T. Yelizarenkova], Moscow, 1989. (In Russian)
- Rza Khatbari M., *Kāwash dar Kolorz* [Excavations at Kolorz], Materials of the conference at Shosh, Shosh, 1995. (In Iranian)
- Sargsyan G., Gnuni A., Mkrtchyan L., *Artsakhi Hanrapetutyan Qashataghi shrjani amrotsnery* [Fortresses of Qashatagh Region of Artsakh Republic], Yerevan, “Nrane”, 2022. (In Armenian)
- Simonyan H., Gnuni A., *Artsakhi azatagrvats taratskneri hnaguyn, nakhakristoneakan ev mijnadaryan bnakavayreri usumnasirutyuny 1993–1995 tt.* [The Study of Ancient, Pre-Christian and Medieval Monuments of the Liberated Regions of Artsakh in 1993–1995], The 10th Scientific Session Dedicated to Archaeological Research in Republic of Armenia in 1993–1995, abstracts of reports, Yerevan, 1996, 70–71. (In Armenian)

- Simonyan H., Sanamyan H., Gnuni A., Artsakhi ev azatagrvats shrjanneri 1990–2005 tt. Hnagitakan hetazotutyunneri himnakan ardyunqnery, tsutsahandesi tsank [The main results of archaeological research in Artsakh and liberated regions in 1990–2005], Catalog of the exhibition, Yerevan, “Hushardzan”, 2007. (In Armenian)
- Stepanos Orbelyan, Syuniki patmutyun, targm. A. Abrahamyan [History of Syunik, trans. by A. Abrahamyan], Yerevan, 1986. (In Armenian)
- Torosyan R., Khnkikyan O., Petrosyan L., Hin Shirakavan [Ancient Shirakavan], Yerevan, 2002. (In Armenian)
- [Vardan vardapet], Metsi Vardanay Bardzrberdetsvoy Patmutyun Tiezerakan, i loys yntsayeats M. Emin [General History of Great Vardan Bardzrberdetsy, ed. by M. Emin], Moscow, 1861. (In Old Armenian)
- Vanden Berghe L., Archeologie de l’ Iran Ancien [Art of Ancient Iran], Leiden, 1966.
- Wilber D. 1977, Persepol’ [Persepolis], Moscow, “Nauka”, 1977. (In Russian)
- Xnkikyan O., Zangezorum haytnabervats tsisakan irery [Ritual objects found from Zangezur] // Historical-Philological Journal № 1, 1988, 232–241. (In Armenian)
- Xnkikyan O., Hin Hayastani dashuynatesakneri teghaynatsman pordz [An attempt to localize dagger types of ancient Armenia], Harold of Yerevan University, № 2, 1991, 79–90. (In Armenian)
- Xnkikyan O. 2002, Synik during Bronze and Iron Ages, Barrington, Mayreni.
[http:// www.pbase.com/ dosseman/ Erzurum_museum](http://www.pbase.com/dosseman/Erzurum_museum)

Артак Вардгесович Гнуни

*Кафедра археологии и этнографии Ереванского Государственного Университета
Ереван, Армения*

Artak Gnuni

*Department of Archeology and Ethnography, Yerevan State University
Yerevan, Armenia*

uruatry@rambler.ru